
Кэти
Свит
СЛУЧАЙНАЯ
БЕРЕМЕННОСТЬ
Наследник магната

Кэти Свит

Случайная беременность. Наследник магната

https://litres.ru/74824158

Аннотация

❤#МОЯ НОВИНКА! "ПОД ЗАЩИТОЙ ОФИЦЕРА" ;

– Вас перепутали с другой пациенткой и… – говорит медсестра в трубку. – Что? Что со мной? – недоумеваю я. Ноги врезаются в асфальт. – Мы вас случайно оплодотворили! – Че-го? Воздух выходит из легких. Голова кругом идет. Хватаюсь за ствол первого попавшего дерева. – Мне очень жаль… – продолжает обыденно девушка. – Дай сюда! – звучит грозный голос. – Я отец! Где ты? У тебя мой ребенок! Будешь под моим тотальным контролем, пока не родишь. Поняла?!

ХЭ

ИСТОРИЯ ПЕТИ И ЕВЫ "БЫВШИЕ. ВЕРНУ ТЕБЯ"

Содержание

Глава 1. Марья 4
Глава 2. Марья 10
Глава 3. Демьян 15
Глава 4. Марья 20
Глава 5. Демьян 24
Глава 6. Марья 30
Глава 7. Марья 36
Глава 8. Демьян 44
Глава 9. Марья 51
Глава 10. Демьян 56
Глава 11. Демьян 69
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Глава 1. Марья

– Только не говори, будто опять отравилась, – говорит Ева, как только возвращаюсь на кухню.

– Других вариантов нет, – пожимаю плечами.

Подруга одаривает меня красноречивым взглядом и хитро улыбается. Смотрит слишком пристально…

Ведет себя так, словно знает гораздо больше меня самой!

– Ага, нет, – ухмыляется, бросая беглый взгляд на мой плоский живот. Интуитивно отдергиваю вниз футболку, которую завязала, чтобы не замарать.

Мне плохо еще… Слабость просто ужасная. Нужно немного подождать и я приду в себя.

– Варианты есть всегда, – хихикает, игриво подмигивая.

– Я не беременна! – заявляю, поднимая вверх руки, капитулируя.

Злая до жути.

Ева - замечательная подруга, мы дружим с ней уже много лет. Вместе снимаем квартиру в центре города, живем в соседних комнатах и работаем в одной сфере.

Но эти намеки с ее стороны… Бесят!

Мне плохо. Я опаздываю на работу, сегодня дел невпроворот, а тут еще подруга подкидывает ненужные мысли в мою и без того забитую проблемами голову.

– Не беременная? – скептически осматривает меня с го-

ловы до ног. Ведет себя так, будто у нее рентгеновское зрение. – Ты в этом так уверена?

Ева не сдается, смотрит на меня в упор. Залезает на диван, садится по-турецки и продолжает наблюдать за мной.

Выводя из себя все сильнее и сильнее своим пристальным вниманием.

– А сама-то как думаешь? – фыркаю, не в силах сдержать нарастающее раздражение.

Надумала тут всякого, а мне расхлебывать.

– Ерунду не неси, – бурчу недовольно.

Пытаюсь абстрагироваться. Нужно срочно переключиться на что-то еще, а то мысли из головы до вечера не выкинешь. Потом всю ночь из-за них спать не буду.

– Ну-ну, – добавляет многозначительно.

– Я не беременна! – говорю громко и категорично.

После моего расставания с Игорем прошло уже шесть месяцев. Он благополучно женился на моей лучшей подруге, они купили дом в коттеджном поселке и переехали. У него все хорошо! Со дня на день родится ребенок, а я…

А я живу в центре города в одной квартире с подругой, снимаю жилье и даже не мечтаю купить когда-то даже малюсенькую студию. У меня ответственная работа, одиночество и кредит… за авто бывшего.

– От воздуха не забеременеешь вообще-то, – произношу, тщательно размешивая кофе. Видимо, я все-таки купила подделку. Он не растворяется от слова совсем.

Бросив это неблагодарное занятие, доливаю в кружку молоко и наблюдаю, как вверх всплывают нерастворенные кофеинки.

М-да… Пожалуй, больше не буду вестись на акции и покупать на маркетплейсах кофе. По сути заплатила не сильно меньше, а зато теперь придется пить подделку.

Ну не выкидывать же. Он денег стоит.

– От воздуха не забеременеть, – соглашается со мной подруга. – Но ведь есть и другие способы.

Обреченно вздыхая, закатываю глаза.

– ЭКО или искусственное оплодотворение? Ты серьезно сейчас? – смотрю на нее во все глаза.

У меня даже тошнота и головокружение прошли от испытываемого возмущения.

– Ты меня за кого держишь? – не скрываю свой гнев.

– Стоп! – капитулируя под моим натиском, Ева поднимает руки вверх. – Я ничего такого не имела ввиду! – включает заднюю.

– Тогда к чему все эти намеки? – не успокаиваясь, сверлю ее взглядом.

Мне неприятно выслушивать подобные вещи, ведь я относительно молода, вполне себе миловидна и верю, что встречу своего принца.

В конце концов, я не самый ужасный вариант для создания семьи. Есть гораздо хуже. Я знаю.

Я вполне себе ничего, если уж присмотреться более при-

стально.

Должен же где-то найтись порядочный, верный и работящий мужчина. Мне даже не нужно, чтобы он был красивым! Будет чуть симпатичнее обезьяны и уже хорошо.

Я не гонюсь за богатством, за чинами, за высокопоставленными и обеспеченными мужиками. Мне обычный вполне подойдет.

Чтобы хоть немного успокоиться, делаю глоток кофе и снова срываюсь в туалет.

– Я ж говорю, беременная! – кричит с кухни Ева. – Сделай тест!

– Ну тебя! – отмахиваюсь от ее слов.

– Делай, говорю!

В уборную приоткрывается дверь и подруга просовывает мне запечатанную коробочку.

Смотрю на нее, удивленно хлопая ресницами.

– И давно у тебя он лежит? – недоумеваю.

– Не бойся, срок годности не истек, – игриво подмигивает Ева. – Вообще-то у каждой уважающей себя современной девушки в аптечке должен быть тест на беременность.

– Тут я бы поспорила, – не желая соглашаться с подругой, еле слышно бурчу себе под нос. – Спасибо! – значительно громче благодарю ее, вытаскивая пластиковую палочку из коробочки.

Вот сейчас сделаю тест и докажу, что мне по утрам плохо из-за сильнейшей нагрузки на работе, а никак не из-за бере-

менности. Удумала мне чего! Я без мужчины живу уже больше полугода, а она ерунду предлагает.

Недовольно пыхтя, выполняю нехитрую процедуру, отставляю тестер в сторону на минуту, а сама иду умываться. Благо, раковина здесь тоже есть и не нужно идти в соседнюю комнатку.

– Ну что? Сделала? – в уборную заглядывает нетерпеливая Ева.

– Сделала, – отвечаю, вытирая лицо.

После холодной воды становится легче, тошнота отступает и я снова становлюсь собой.

– Какой результат? – не унимается подруга.

– Не беременная! – категорично заявляю.

Я преисполнена праведного гнева. У меня утренняя тошнота от стресса, а не от беременности!

И сейчас это докажу.

Беру со стиральной машинки тест и, не глядя на него, так как совершенно не сомневаюсь в результате, всовываю пластиковую палочку в руке подруге.

– Смотри! – психую, жестом показывая на тест.

– Смотрю, – ехидно улыбается Ева. Поднимает на меня донельзя довольное лицо. – Я ж говорила, – заявляет победоносно.

Разворачивает тестер ко мне. Опускаю глаза на него и…

– Этого не может быть! – выдыхаю. Выхватываю у подруги палочку, выношу на свет.

Дрожащими от перенапряжения руками кручу перед глазами тестер и так, и сяк, но результат остается прежним.

Две полоски.

– Положительный, – шепчу онемевшими губами. – Но… Как? – недоумевая, смотрю на подругу.

– Поздравляю! Ты совсем скоро станешь мамочкой! – говорит, лучезарно улыбаясь.

Беру с дивана подушку и кидаю в нее.

– Я не могу быть беременной! Мне не от кого. Это ошибка!

Только по хитрому взгляду подруги и своему утреннему недомоганию никак не могу объяснить, что это такое.

Глава 2. Марья

– Марь, ты чего такая бледная? – с интересом разглядывая мое лицо, спрашивает Лиза.

Хоть мы работаем вместе всего ничего, но за это время успели подружиться.

Наши столы находятся рядом, она правая рука генерального, а я всего лишь его секретарь.

Но ничего! Когда-нибудь я тоже смогу получить повышение.

– Отравилась, – озвучиваю официальную и, между прочим, единственно верную версию.

Маразм Евы с моей беременностью и результат теста в расчет не берем. Это бред! Причем полнейший.

– Точно? – улыбается Лиза и, продолжая наблюдать, как я посасываю соленую соломку и пью сладкий чай, садится рядом.

– Точно, – бурчу недовольно.

Они с Евой сговорились что ли? К чему все эти намеки?

У меня, вероятнее всего, гормональный сбой из-за стресса и длительного воздержания. Больше не из-за чего.

Ну не могу я быть беременной. Не мо-гу!

Это бред! Полный.

Но только стоит сделать глубокий вдох, как до носа доносится приторно-сладкий аромат духов Лизы. Мне снова ста-

новится дурно.

С трудом перебарываю очередной приступ тошноты, сглатываю вставший в горле ком и отстраняюсь от Лапотниковой как можно дальше. Только после этого делаю вдох.

Становится чуточку легче. Приторно-сладкого запаха больше не чую.

– У тебя духи новые? – спрашиваю у нее, старательно делая вид, будто ничего не произошло. Перевожу тему.

– Хорошо забытые старые, – подмигивает мне Лиза. – Так что там с желудком? Тошнота по утрам? – кивает на соломку в моей руке. – Дать контакты грамотного врача?

– А давай! – соглашаюсь от безысходности.

Все равно нужно провериться, ведь мое состояние уже вторую неделю без улучшений. Я перепробовала все имеющиеся средства от тошноты, толку от них нет. Все равно мучаюсь от нее ежедневно.

Если бы я не была уверена в половом покое на протяжении последних шести месяцев, то грешила бы не на стресс и недосып, а думала б уже про другое.

Но нет. Я ни с кем не спала.

Уж что-что, а это знаю точно.

У меня в личной жизни в последнее время вообще глухо, как в танке. Ни ухажеров, ни новых знакомых, ни свиданий, ничего нет.

Поэтому ни о какой беременности и речи не идет.

– Я записана на сегодня на два часа дня, но у меня не по-

лучится сходить. Дел невпроворот, – Лиза пишет имя врача, номер кабинета и адрес клиники на клочке бумаги. – Съезди, пусть тебя посмотрят. Лишний раз провериться не помешает.

– Сегодня я не смогу, – печально вздыхаю. – Шеф здесь. Он не отпустит.

– Здесь недалеко, – Лиза открывает карту и показывает местоположение клиники. – На такси за пять минут доедешь, а там никогда очереди нет. Принимают строго по времени.

– Правда? – смотрю на нее с надеждой.

– Да, – кивает, подтверждая свои слова. – Езжай, – говорит более настойчиво. – Я уж как-нибудь прикрою тебя на полчаса, – заверяет с теплой улыбкой. – Со здоровьем лучше не играть. Сама знаешь, если упустить на начальной стадии, то лечение потом выйдет в несколько раз дороже.

Что есть, то есть. И не поспоришь.

– Хорошо, – поддаваясь на уговоры, принимаю решение. – Я съезжу. Спасибо, – от души ее благодарю.

Если бы не Лиза, то не представляю, когда бы решилась на посещение врача. Не люблю я это дело.

– Елизавета Александровна! – за нашими спинами раздается громкий и требовательный голос шефа. От неожиданности аж подскакиваю, я никак не готова была его сейчас увидеть.

– Попали, – шепчу, округляя от страха глаза.

Шеф должен был быть на совещании.

– Марья! – рычит, сверля меня недовольным взглядом, от которого все внутренности сжимаются в тугой комок.

Наш генеральный - тот еще тиран! Он требовательный и строгий до ужаса просто. Не представляю, как Лиза с ним справляется.

Пожалуй, только ее он и слушает. Больше никого.

Всех остальных заставляет ходить по струнке.

– Не бойся, – игриво произносит подруга. – Арс душка, – подмигивает и поднимается из-за стола. – Арсений Александрович, – выпрямляется, поворачиваясь к генеральному лицом. – Вы что-то от меня хотите? – спрашивает, не отрывая прямого взгляда от грозного мужчины.

Ой, мамочки…

Я никогда не смогу так. Кишка тонка. Мне бы лучше сидеть спокойно за столом, трудиться, как пчелка, и не нарываться на всякого рода начальников.

Аверченко одаривает Лизу нечитаемым взглядом. Сжимает губы в тонкую линию и кивком голову показывает на свой кабинет.

– Зайди, – рычит негромко, но требовательно. От его энергетики аж стекло дребезжит, не представляю, как можно оставаться такой спокойной и стойкой, как Лиза.

– Уже бегу, – все так же спокойно отвечает ему и, чуть ли не силой впихнув мне в руки лист с записью к врачу, заходит в кабинет генерального.

М-да…

Вздыхаю.

Кручу листок с данными в руках, взглядом пробегаюсь по рабочей почте и понимаю, что если Лиза не обманывает насчет получаса, то успею посетить врача. Хочется выяснить, что со мной не так.

Очень надо.

Глава 3. Демьян

– Демьян Валерьевич, вы просили сделать сверку по объему продаж, – в динамике звучит елейный голос моей помощницы.

Это уже третья кандидатка на должность за последние полгода и, пока что она продержалась дольше двух предыдущих. Если так пойдет и дальше, то, может, оставлю ее у себя.

Девочка старательная, видно, как сильно хочет остаться в моем холдинге.

– Она готова? – задаю вопрос максимально терпеливым тоном. Иного ответа, кроме как “да”, я не жду, ведь даже малый ребенок понимает, как глупо меня беспокоить по иной причине.

Мой день расписан по минутам, мой график настолько плотный, что порой нет времени на короткий сон. Про качественный отдых и полноценные выходные, проведенные без работы, даже не вспомню.

Если я буду тратить свое время на пустые разговоры и точить лясы с кем ни попади, то ничего не успею. Минута моего времени слишком дорога, чтобы ее тратить бесцельно.

Ненавижу, когда меня беспокоят по пустякам. Никому не позволительно так делать.

– Ты отправила его на почту? – спрашиваю, параллельно проверяя входящие на планшете, но ничего не нахожу.

Хмурюсь.

– Готова, но не совсем, – принимается тараторить. Ее извиняющийся голос меня добивает.

– Ты ее сделала или нет? – не сдерживаясь, рявкаю на нее.

– У меня возникли некоторые сложности… – говорит елейным голосом.

Делаю глубокий вдох, тщательно контролируя нарастающее раздражение.

– Не интересно, – отрезаю сурово. – Отчет должен быть у меня на почте через… – бросаю беглый взгляд на свои наручные часы. – Час.

– Но… – в динамике раздаются всхлипы и охи.

Я ненавижу человеческую слабость, она в два счета выводит меня из себя. Если человек вместо преодоления трудностей садится и складывает лапки, ожидая, пока за него кто-то добьется результата, то он не достоин победы.

Но больше, чем слабость, я ненавижу слезы. Жалость к себе.

Они выводят меня из себя в два счета.

– Не успеваешь? – с хищным прищуром глаз задаю вопрос, на который заведомо знаю ответ.

– Не успеваю, – прилетает тут же.

Сама виновата.

Мои губы расплываются в недоброй ухмылке. Решение принято и обжалованию не подлежит.

Я вновь остался без секретарши.

– К моему возвращению, чтобы твой стол был пуст, – отрезаю без тени сочувствия. – Зайдешь в отдел кадров, получишь расчет, – произношу, поражаясь собственному спокойствию.

Сверка, конечно, мне нужна, но надежная помощница - гораздо нужнее.

Вся проблема в том, что я дал задание еще вчера, и у нее было достаточно времени на его исполнение. Если работник вместо того, чтобы выполнить поставленную задачу, уходит домой, то он мне не нужен.

Да, требования к подчиненным зверские, но это логично, ведь мой холдинг крупнейший в стране, а у моих сотрудников одни из самых высоких зарплат по рынку.

Я знаю, за что плачу и что требую, а там уж либо выполнять, либо проваливать. Третьего варианта нет.

– Но я… Но вы… – принимается оправдываться.

Бесит.

Не желая портить себе настроение еще сильнее чем уже есть, сбрасываю вызов.

– За что я только плачу людям деньги? – озвучиваю вопрос, который не дает покоя на протяжении последних пары месяцев. – Никто не желает работать. Обленились в конец!

Настроение безвозвратно испорчено.

Взглянув в окно, прикидываю, сколько у меня еще есть времени, до клиники ехать минут двадцать пять. Там меня ждет мать моего будущего ребенка.

Сегодня первое УЗИ и я пожелал на нем присутствовать.

– Ускориться можем? – уточняю у Виктора. Он мой водитель и телохранитель, два в одном. Один из самых надежных людей на планете.

– Не советую, – моментально прилетает ответ. – С минуты на минуту по этому шоссе должны проехать высокопоставленные гости. Дорогу то и дело перекрывают, – встречаемся взглядами в зеркале заднего вида. – Можем нарваться, – предупреждает меня.

– Не стоит, – соглашаюсь с доводами. – Постоим. Время терпит.

Витя прав. Морозов еще слишком зол на меня, он до сих пор не отошел от проигрыша, и в ближайшие пару недель ему на глаза лучше не попадаться. Но, с другой стороны, я не вынуждал его ставить на кон свой завод. Сам виноват, что остался без него.

Не умеешь играть – не берись, как говорится.

– Пробка большая? – уточняю, бросая взгляд на навигатор.

Мне уже надоело сидеть в автомобильном салоне и по телефону решать насущные дела. В офис пора, а я все никак до клиники не доеду.

Блин! Никто ничего не может сделать без меня. Ни один из сотрудников не желает принимать самостоятельных решений.

– Постоять придется, – прискорбно сообщает Вик.

– А если дворами? – предлагаю, кидая взгляд в сторону ближайшего к нам дома.

– Дворами не выйдет, – отрицательно крутит головой. – Шлагбаумы. От большей части из них у меня нет ключей.

Смачно выругиваюсь.

– Никакой от вас пользы, блин! – произношу на эмоциях. – Сколько осталось до клиники?

– Три километра, – Витя показывает на навигатор. – Пробка скоро закончится. Мы почти миновали ее, – обещает и что-то еще показывает на мониторе, но я уже туда не смотрю. Все мое внимание приковано к пешему маршруту.

Но увы, пешком до клиники не пройти. Расстояние слишком большое, идти долго придется.

На метро не проехать, такси не заказать.

Попал, так попал.

Приехали.

– Хрен с тобой, – отмахиваюсь беззлобно. – Посижу здесь. Хоть поработаю, пока есть время.

– Вам не привыкать, – говорит Витя. Встречаемся взглядами, он мигом замолкает и тут же наклоняется вперед, делая вид, будто пристально наблюдает за дорогой.

Глава 4. Марья

Пять минут на такси? Ха-ха. Тридцать пять!

Видимо, для того, чтобы меня отправить вместо себя, Лиза приукрасила время. Совсем “немного”.

Мы попали в дичайшую пробку и последние полчаса тупо стоим. Не продвинулись вперед ни на метр.

– Завершайте маршрут, – нетерпеливо ерзая, требую от сидящего за рулем мужчины. – Немедленно!

Мне плевать, что до пункта назначения мы не добрались, уже никаких сил нет находиться запертой в салоне автомобиля.

Меня укачивает, голова дурная, мутит. Воздуха нет! Еще немного и поймаю паническую атаку, а это будет уже совсем не весело.

Желая немного успокоиться, открываю окно, в лицо попадает прохладный свежий воздух, и я делаю глубокий вдох. Становится чуточку легче.

Таксист не спешит выполнять мое требование.

– Завершите маршрут, – повторно обращаюсь к нему.

Сказать, что я раздражена - ничего не сказать. Достаю смартфон, пытаюсь снять блокировку, но она не снимается. Телефон висит.

– Блин! – кидаю в сердцах и отправляю аппарат на перезагрузку.

– Нельзя завершить, – с ярко выраженным восточным акцентом произносит таксист. Показывает на экран своего телефона. – Километр остался. Надо подождать.

– Да не могу больше ждать! – меня взрывает. – Завершай! – требую весьма эмоционально и решительно.

В конце концов, я плачу за услугу, а она не оказывается должным образом. Мы не едем, а тупо стоим.

За стояние на месте платить не буду!

Мне нужно попасть к врачу, а таким образом точно не попаду. Пробка не рассасывается совершенно!

Я на работу опаздываю, у меня в офисе еще куча дел, если шеф заметит отсутствие на месте, то надает по шапке. А то и премии лишит.

За квартиру будет платить нечем.

Время у меня ограничено, счет на минуты идет. Если опоздаю на прием, то потом уже никто вперед себя не пропустит.

Пусть я еду в частную клинику, но там действуют такие же законы. Время для того и назначают, чтобы не было очереди.

На прием нужно приезжать вовремя. Без опозданий.

Подаюсь чуть вперед и изучающе смотрю на навигатор таксиста, разбираю дорогу.

До клиники по прямой идти чуть меньше километра. Я пройду это расстояние за десять минут. Мы и так уже около получала стоим на одном месте, а толку от этого стояния никакого нету.

Решено. Нужно идти пешком.

Без вариантов.

– Завершайте маршрут, списывайте деньги, – говорю категорично. Дергаю за ручку двери. – Выпустите меня! – требую таксиста.

Он заблокировал заднюю пассажирскую дверь и без его позволения мне салон не покинуть.

– Нельзя, – повторяет одно и то же таксист.

Злюсь.

– Если вам так нужно, то сами стойте в пробке, доезжайте до конечной точки и завершайте маршрут! – я аж пылаю от возмущения. – А меня выпустите. Прямо сейчас!

Таксист бурчит что-то нечленораздельное на своем родном языке, поворачивается ко мне и продолжает эмоционально высказывать свое недовольство.

Еще немного и я закричу.

Таксист не спешит ничего говорить. Смотрим друг другу в глаза, мой боевой настрой заканчивается и наступает апатия.

– Высадите меня, – прошу, жадно глотая поступающий через открытое окно свежий воздух. – Пожалуйста.

Раздается щелчок.

– Иди, – говорит таксист.

Хватаю сумочку, телефон и выскакиваю из машины.

Прохожу до конца тротуара, а затем решаю немного срезать путь. Машины все равно стоят неподвижно.

Ступаю на проезжую часть, прохожу половину и только

заношу ногу над нарисованной посреди шоссе сплошной полосой, как сбоку раздается звук клаксона, визг шин. Ощущаю мощный толчок и лечу вперед, теряя равновесие.

Глава 5. Демьян

– Дура! Куда лезешь под колёса? – накидываюсь на девчонку, когда та при помощи моего водителя поднимается на ноги. – Не дорога собственная жизнь, так о других подумай!

– П-простите, – заикаясь, лепечет. – Я не хотела.

М-да. Диагноз понятен с полуслова.

Пока я наблюдаю за идеально отыгрывающей свою роль актрисой, Витек ей помогает. Стряхивает пыль с куртки, поправляет шапку, поднимает упавшую на землю сумку. Ведет себя как настоящий мужик.

А она застыла на одном месте, стоит, как пластиковая кукла на месте, растерянно хлопает своими длиннющими ресницами и не спешит отмирать.

– Она не хотела, а ему отвечать, – недовольно бурчу себе под нос. – Дура безмозглая, – одариваю девчонку "комплиментами". Мне нужно быть в клинике, слушать сердцебиение моего ребенка и видеть его на экране, а не тратить время на нее.

Связываться с такими, как эта курица, себе дороже. Сейчас поможешь, потом не слезет. Имел уже дело с одной такой.

И чем только девки думают, когда прыгают под чужую тачку? Шанс встретить своего "принца" мизерный! Зато охренительный шанс остаться на всю жизнь калекой и стать ни-

кому не нужной от слова совсем.

Вечно насмотрятся фильмов, начитаются книг и понеслась…

А нам расхлебывать.

Ох, дура! Ну дура!

Слов нет.

– Все в порядке? В больницу не нужно? – обеспокоенно спрашивает у неё Витя. Он еще не сталкивался с подобного рода девицами и верит в случайности. Витя не такой циник, как я.

– Нет-нет-нет, – активно мотает головой в разные стороны. – Не нужно в больницу.

– Вы уверены? – уточняет. Витек сама любезность, блин! Бесит.

Девчонка, кусая губы, кивает. Ее покорность выводит меня из себя, в голове щелкает, а сердце принимается отстукивать совершенно непривычный для меня ритм.

Присматриваюсь сильнее.

Прохожусь по переминающейся с ноги на ногу стройной женской фигурке беглым взглядом, убеждаюсь, что девчонка опирается на каждую из ног, может ровно стоять и говорит внятно. Сознание не теряет, за голову не держится, от боли не корчится.

Всё нормально. Можно отпускать.

– С ней все в порядке, – требовательно обращаюсь к Витьку. – Поехали!

Он поворачивается ко мне. Встречаемся взглядами.

По глазам своего водителя понимаю, что тот хочет отвести девчонку в травмпункт, показать травматологу, сделать рентген. Но я категорически против.

Вижу, что это натуральная автоподстава. Иначе и быть не может.

– Точно ничего не болит? В больницу не нужно? – продолжает допытываться Витя.

Тяжко вздыхаю. Нам пора быть уже в клинике, а не торчать на полпути.

Мы не для этого, нарушая правила, поехали по встречной полосе и загородили дорогу. С девчонкой пора прощаться и продолжать путь.

– Время, – произношу с нажимом и несколько раз стучу по наручным часам.

Я опаздываю, а он всё с этой дурочкой возится. Видно же, ничего ей не сделалось. Цела.

– Нога немного побаливает, но наступить могу, – до моего слуха долетает нежный девичий голос.

Думать надо было до того, как прыгала под моё авто. Курица.

Делать нечего, придется вмешиваться, иначе точно опоздаю, а это уже ни в какие ворота не лезет.

– Сколько? – спрашиваю у неё, достаю бумажник и вытаскиваю оттуда несколько крупных купюр.

Хрен с тобой, золотая рыбка. Хочешь бабок? Держи и ва-

ли. Считай, это моё пожертвование в фонд мира. Наслаждайся.

И дай уже продолжить путь. Меня ждут!

– Чего сколько? – недоумевая, таращится на меня своими огромными от испуга глазищами.

Ой, всё. Точно дура! Благо хоть красивая.

Но кому-то в этой жизни явно не повезёт. Свяжешься с такой - и пиши пропало. В могилу живым загонит, вот честное слово.

– Сколько нужно заплатить, чтобы ты немедленно убралась и больше нигде не отсвечивала? – задаю вопрос, сверля девчонку недовольным взглядом. Ради этого мне даже пришлось выйти из авто.

Витька ретировался моментально, как только я оказался на улице. Он сел за руль, поставил тачку на "аварийки" и распахнул дверь таким образом, чтобы любопытные взгляды нас не касались. Журналисты не дремлют, им только дай повод меня "засветить".

Хоть кто-то из находящихся здесь думает головой, а не жопой. Просчитывает действия наперёд.

– Мне ничего от вас не надо! – заявляет девчонка, возмущённо сверкая глазами. – На дорогу нужно смотреть, когда находишься за рулём! – фыркает.

Деловая! Получается, я ещё и виноват?

– Про правила перехода дороги не знаешь? В школе не учила? – сверлю её взглядом.

Она каким-то неведомым образом дёргает за давно позабытые струнки и моментально выводит меня из себя.

– Сколько? – не выказывая ни единой эмоции, все таким же ровным и спокойным тоном повторяю вопрос.

Девчонка вскидывает вверх подбородок, смотрит прямо, не прогибается под моим тяжёлым взглядом.

Вызов в её глазах меня веселит. Смелая. Красивая.

Жаль, что дура.

– Я в подачках не нуждаюсь! – фыркает. – Засуньте свои деньги знаете куда? – от недовольства она аж пыхтит.

Забавная такая. Смешная.

– И куда же? – интересуюсь, усмехаясь.

Её эмоциональность и искреннее возмущение меня веселит, как никогда. Если бы не был уверен в автоподставе, то даже смог бы поверить в её честность.

Играет отлично.

– К себе в кошелёк! – заявляет, гордо вздергивая подбородок. Смотрит мне прямо в глаза. Мелкий наивный котёнок. Ну честное слово.

– Значит так, – достаю из бумажника ещё несколько купюр. Вкладываю ей в карман сумму, превышающую две среднестатистические месячные зарплаты по городу. – Бери деньги и проваливай.

Я и так потратил на тебя слишком много времени, а оно стоит гораздо дороже, чем те копейки, что дал.

Разворачиваюсь и за несколько широких шагов настигаю

машину.

– Хам! Гад! – возмущённо шипит в мою спину девчонка.

Ухмыляюсь. Меня реально забавляет её поведение. Ну точно молодая кошечка, которая только-только учится выпускать коготки и показывать зубки.

Поворачиваю голову, сверкаю в нее злым взглядом.

Дали денег, так бери и вали! Нахрена устраивать дешёвые концерты? Они никому не нужны.

Не оборачиваясь, распахиваю свою дверь, сажусь в салон авто.

– Поехали, – кидаю Вите. Он кивает, понимая меня без лишних слов.

– Заберите свои деньги! Мне они не нужны! – к машине подбегает разгневанная девчонка и через открытое окно швыряет мне прямо в лицо стопку денежных купюр.

Сталкиваемся с ней взглядами. Взрыв моментальный.

Интерес просыпается в груди.

Возмущённая. Непокорная. Дикий, лихой огонь. Эти эмоции не сыграть, как ты того не желаешь.

Меня взрывает.

Заношу руку, чтобы открыть дверь, схватить её и высказать всё, что думаю насчёт её поведения, как Витька даёт по газам, и машина с рёвом срывается с места.

Мы уезжаем.

Оставляя пожар позади.

Глава 6. Марья

– Ну вот, колготки порвала, – печально вздыхая, смотрю на расползающуюся стрелку.

Видимо, я за что-то зацепилась, когда упала, и теперь у меня на коленке красуется приличного размера дыра, от которой расползлась в разные стороны стрелка. Она довольно большая, лаком не остановишь. Смысла нет начинать.

Придется в ближайшем магазине покупать новые колготки, в таких по офису не походишь.

Печально, конечно. Но пусть это будет моя самая большая беда, и остаток дня пройдет замечательно.

Кое-как доковыляв до клиники, захожу в просторный светлый холл и первым делом направляюсь к стойке администратора. Объясняю ситуацию со сменой пациента, жду, пока Лиза подтвердит по телефону предоставленную мною информацию. Пока оформляют для меня новую карту, сдаю вещи в гардероб, а после останавливаюсь у кулера попить водички.

– Карта готова. Можете забирать, – привлекает мое внимание девушка за стойкой.

– Минутку, – прошу подождать. Поправляю колготки и отправляюсь к стойке, меня ждет врач.

Каждый мой шаг отзывается болью в ноге, но я, упрямо сжав зубы, шагаю вперед. Все равно альтернативы нет, не вы-

зывать же “Скорую” и отправляться в травмпункт.

Нога по-любому пройдет, а вот если я сейчас не разберусь с тошнотой, то потом неизвестно когда еще доберусь до врача, и мне сделают необходимое обследование.

– С вами все в порядке? – внимательно наблюдая за моими страданиями, уточняет администратор.

– Да, все хорошо, – подтверждая свои слова, киваю.

Не желаю развивать эту тему. И так хватило с лихвой!

При воспоминании хама на дорогущей машине в груди снова разгорается злость. Я ведь благодаря ей так быстро дошла до клиники и забыла о боли.

– Куда идти? – спрашиваю, переводя тему.

Пусть наглец катится ко всем чертям! И больше никогда не появляется в моей жизни.

– Кабинет находится на втором этаже, – вырывая меня из недобрых размышлений, с очаровательной улыбкой сообщает девушка.

Достаю карту, чтобы заплатить.

– Прием оплачивается после консультации, – останавливает, считывая мои движения.

– Хорошо, – киваю, убирая пластик обратно в карман. Забираю медицинскую карту и направление.

– Не опаздывайте, пожалуйста, – миловидно просит меня. Стреляет взглядом в сторону лестницы. – Врач ждет вас.

– Иду, – говорю на автомате.

С трудом наступая на больную ногу, поднимаюсь по лест-

нице на второй этаж, прохожу по коридору и лишь найдя номер нужного кабинета, замечаю специализацию доктора, к которому меня направила Лиза.

Удивленно вскидываю брови вверх.

Гинеколог. Зачем? Я ж не беременна.

– Ну, Лиза, – выдыхаю, качая головой. Еще одна туда же.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но не успеваю сделать ни шага назад, как дверь в кабинет открывается.

– Лапотникова, – в коридор выходит женщина неопределенного возраста. Она ухожена и выглядит настолько хорошо, что я никак не могу понять, сколько ей лет. Удивительно.

Блин.

Оборачиваясь, смотрю по сторонам и понимаю, что кроме меня в коридоре никого нету.

– Вы к Афанасьеву на приём? – спрашивает, глядя на меня в упор медсестра.

– Д-да, – на автомате киваю.

Трогаться с места не спешу, ведь я на прием не собиралась и не готовилась к нему совершенно.

Да блин! Я была у гинеколога чуть меньше месяца назад, мы сделали очередной шаг для лечения эррозии. Следующий прием через три месяца, как пройду полный курс лечения.

– Так чего ж стоите? – недоумевает. – Проходите в кабинет. Врач ждет вас, – ступает в сторону и ещё шире распахивает дверь, приглашая.

Останавливаюсь в замешательстве, а затем делаю уверенный шаг вперёд.

В душе не была, к приему не подготовилась, но ведь я иду с тошнотой по утрам. Может быть на кресло меня не загонят?

Гинекологом меня не испугать, а тут посмотрят хоть, как мне обработали эрозию. Может ещё какой способ предложит, я не горю желанием её прижигать и пробую все возможные консервативные методы лечения.

– Добрый день, – здороваюсь, переступая порог, вижу врача и тут же теряю дар речи.

Передо мной сидит широкоплечий, харизматичный, брутальный мужик. Его карие глаза на фоне седых волос выглядят нереальными, а внушительных размеров накачанные руки вызывают трепет в душе. И не только.

Ничего себе… гинеколог! Я никогда прежде не видала таких докторов.

Такого, как этот врач, на обложку журнала нужно вывешивать, а не в кабинете частной клиники держать.

Вау. Просто вау!

Единственное, к чему можно придраться в его внешности, так это к очкам с толстыми линзами. Но и они нисколько не портят его красоту и не мешают мужественности.

Нереально.

– Вечер, – поправляет меня доктор. Стреляя взглядом на стоящие на столе часы, делает отметку на экране компьютера

о начале приема. – Проходите, присаживайтесь, – показывает на стул. – Что вас беспокоит? – переходит к делу.

– Тошнит по утрам, – признаюсь и под внимательным взглядом врача рассказываю ему всё, что в последнее время меня беспокоит.

Удивительно, но делиться с ним совершенно не сложно. Я даже про хама на дорогущей машине поделилась, а то дырка на колготках уж слишком сильно беспокоит. Чувствую себя оборванкой.

Когда секси-доктор выходит из кабинета за мобильным аппаратом для проведения УЗИ, то я принимаюсь рассматривать ссадину на коленке.

– В соседнем доме, за углом есть магазин – говорит медсестра, видя как я старательно пытаюсь прикрыть дырень подолом. – Там можно купить хорошие колготки, – подмигивает.

– Спасибо, – с благодарностью выдыхаю. Слышу звук шагов и снова прячу дырень.

– Ложитесь на кушетку, я посмотрю, в чем может быть дело, – вернувшийся врач показывает за ширму.

Выполняю все, что он говорит. Раз уж пришла на прием, то буду обследоваться. В конце концов, нужно выяснить, от чего тест вышел положительным.

Я за сегодняшний день столько всего уже успела прочитать, что волосы на затылке становятся дыбом, и беременность, пусть и невозможная, кажется одним из самых желан-

ных объяснений. Потому что в противном случае там такой ужас… Брр!

– Так, давайте посмотрим что здесь у нас, – доктор подносит датчик к моему животу, начинает водить им. Я замираю и дышу через раз.

Вдруг на весь кабинет раздается шум и отдаленное тук-тук. Слушаю, не понимая, что это за ерунда.

– Что это? – спрашиваю у доктора.

– Сердцебиение вашего ребенка, – отвечает.

– Че-го? – ахаю.

Голова кругом идет.

Глава 7. Марья

Выхожу из клиники. Вокруг все как в тумане.

Не соображаю от слова совсем.

Словно на автомате доезжаю до работы, захожу в офис и в чем пришла, плюхаюсь на стул.

Эмоций нет. Слез тоже.

Я пересохшая ваза.

– Марь, ты чего? – Лиза присаживается на стул рядом со мной.

– А? – перевожу на нее вопросительный взгляд.

Мой мир рухнул.

Остановите планету! Я хочу отмотать время назад.

– Что случилось? На тебе лица нет, – с тревогой в голосе интересуется подруга.

– Дай водички, пожалуйста, – прошу, не в силах сказать ничего другого.

О беременности мне не то, что говорить, думать больно. Не желаю верить в нее.

– Держи, – взволнованная Лиза приносит воду.

Делаю пару глотков и ставлю на стол. Не хочу.

– Марьюшка, ты меня пугаешь, – чуть подавшись вперед, берет меня за руку и с беспокойством заглядывает в глаза. – Что сказал врач? Серьезное что-то, да?

Киваю.

Кусаю губы до крови, чтобы не зарыдать.

– Нет, ну это ни в какие ворота не лезет! – заявляет, поднимаясь на ноги. Берет мою сумочку, помогает подняться на ноги и поправляет пальто. – Пойдем, – говорит тоном, не терпящим возражения. А у меня такое состояние, что даже сил сопротивляться нет.

Я словно в одночасье сдувшийся воздушный шарик, который спускается с неба на холодную землю.

Лишь когда мы оказываемся на улице, понимаю, к чему подводит подруга, и торможу.

– Мне надо на работу, – заявляю категорично.

– Ага-угу, – кивает Лапотникова, не обращая на мой протест никакого внимания и вызывает такси.

– Лиз, я серьезно, – отмираю. – У меня дел по горло!

Подруга отрывается от телефона и заявляет:

– У тебя шок.

К нам подъезжает машина, и Лизка, как ни в чем ни бывало, распахивает дверь.

– Садись, – говорит открыто и прямо. По глазам вижу, что спорить с ней бесполезно, и поэтому, тяжко вздыхая, делаю шаг вперед.

– Аверченко меня убьет, – произношу, проходя мимо подруги.

– Арсения я беру на себя, – оставаясь совершенно невозмутимой и спокойной, заверяет Лиза.

Смотрю на нее и понимаю, что подруга не шутит. Лапот-

никова серьезна, как никогда.

– Доберешься до дома, дай знать, – просит перед тем, как захлопнуть дверь.

– В смысле? – спохватываюсь. Подаюсь вперед. – Стойте! – останавливаю водителя. – Ты остаешься? – во все глаза смотрю на нее.

– Работа должна быть сделана четко и вовремя, – признается, пожимая плечами. – Арсу без разницы, кто именно из нас ее сделает.

В груди разрастается протест.

– Это не честно! – вспыхиваю.

Понятия не имею, откуда берутся эмоции, но меня накрывает.

– Нет, Лиза! – говорю на эмоциях. Открываю дверь и выхожу из такси. – Нет!

Лапотникова приподнимает брови, обреченно вздыхает и качает головой.

– Марь, а вот теперь успокойся и послушай меня, – обращается ко мне твердым, но вместе с тем ласковым тоном. – От твоего нахождения на рабочем месте в таком состоянии, как сейчас, нет никакого толку. Ты не сможешь довести до ума ни одну из поставленных задач, и как итог я все равно буду торчать допоздна на работе. Только делать буду не с нуля, разбираясь в каждой строчке и анализируя информацию, а мне придется исправлять твои косяки.

Хочу возразить. Не факт, что косяки будут.

Я старательная и ответственная. Да и работа эта мне очень нужна.

– Погоди, – останавливает меня, как только видит намерение высказаться. – У тебя еще будет множество возможностей отплатить мне добром за добро, – улыбается.

Лиза так уверенно говорит, что я начинаю сомневаться в правильности своего порыва остаться в офисе, несмотря ни на что.

Может быть действительно от меня будет больше толку, если я поеду домой? Немного выдохну, приведу себя в чувства. Разберусь, что за беременность такая в конце-то концов!

Я твердо помню, что ни с кем не спала. После расставания с Игорем в моей жизни не было ни одного мужчины. В постели так тем более.

Но она не от воздуха же наступила?..

"В голове моей опилки, вот беда. Как жить дальше? Да не важно! Разберемся. Ерунда!" проносится в мыслях мотив старой детской песенки, только вот слова в ней меняю на свой лад.

– Езжай уже, – Лиза мягко подталкивает меня к стоящему рядом авто. – Время простаиваем, – стучит пальчиком в горящий экран.

– Ладно, – соглашаюсь, понимая, что спорить с ней бесполезно. – Будь по-твоему.

Подруга довольно улыбается.

– Но на такси я не поеду, – показываю на машину. – С меня на сегодня хватит пробок, – признаюсь. – И таксистов, – добавляю, понижая голос.

Ловлю осуждающий взгляд.

– Нет, так не пойдет, – отрезает подруга. – На общественном транспорте я тебя одну в таком состоянии не отпущу, а поскольку проводить некому, то придется, – подходит к машине и открывает дверь, жестом приглашая пройти. – Прокатиться на такси.

Закатываю глаза.

Лапотникова! Да в кого ж ты упертая-то такая?

Оxx.

– Хорошо, – вздыхаю, сдаваясь.

Сажусь на заднее пассажирское кресло, называю адрес.

– Довольна? – спрашиваю, высовываясь из приоткрытого окна.

– Более чем, – лучезарно улыбаясь, произносит подруга. Стучит по крыше. – Езжайте! – дает указание водителю. – Марь, такси за мой счет, – сообщает, подмигивая и не дав мне ни единого шанса что-то возразить на это, уходит.

Машина встраивается в автомобильный поток.

Желая хоть немного унять свои расшатавшиеся нервы, откидываю голову назад и закрываю глаза. Не замечаю, как проваливаюсь в беспокойный сон, где мне снится брутальный гинеколог, орущий не своим голосом, малыш в коляске и тот самый нахал.

– Сам виноват! Я по правилам езжу! – раздается буквально над ухом.

– Правила учи! Я не должен тебя пропускать! – возмущается мой водитель.

С готовящимся выскочить от страха сердцем из груди, подскакиваю на месте и широко распахиваю глаза.

Передо мной картина “маслом”.

– Опять? – выдыхаю обреченно.

Вселенная, ты прикалываешься надо мной что ли?

– Авария? – засунув как можно глубже в одно место упаднические настроение, обращаюсь к водителю.

– Нет никакой авария, – тараторит эмоционально, а от спешки его акцент становится вообще нереальным и трудно разбираемым. – Сейчас поедем, – заверяет меня.

Оцениваю ситуацию и вижу совершенно другое. Как по мне, мы не сдвинемся с места минимум часа два.

– Убирай свою тачку! – водитель высовывается из окна и обращается к стоящему по соседству с нами таксисту. Тот отвечает на другом языке.

Пусть я не понимаю обращенной речи, но все настолько очевидно, что даже не нужно вникать. Два барана не уступили дорогу и притерлись. Заблокировали две полосы и теперь на этом месте образуется гигантская пробка.

Никто из водителей не желает отступать.

– Завершай маршрут, – требую.

– Нельзя завершать! – прилетает в ответ.

Дурацкое дежавю.

Молча забираю свою сумочку, открываю дверь и, не говоря больше ни единого слова, выхожу из авто. Еще одной стычки на сегодня мои нервы не выдержат.

Пишу Лизе сообщение со сложившейся ситуацией, предупреждаю, что поеду на общественном транспорте и прошу не волноваться.

Делаю глоток свежего воздуха, заставляю себя улыбнуться. В ближайшем маркете покупаю ароматный некрепкий кофе и направляюсь к метро.

Плохое настроение медленно улетучивается, новость о беременности уже не кажется чем-то реальным, и я снова начинаю свободно дышать.

Завтра поеду в клинику, где мне делали процедуру на шейке матки, попрошу своего гинеколога принять меня без очереди. Там и разберемся.

Может быть, Лизкин секси-доктор оказался больше секси, чем врач?

Чем дольше иду, тем крепче убеждаюсь в невозможности беременности. Даже радуюсь! А это значит, что у меня точно все будет хорошо.

Допиваю кофе, выкидываю стаканчик и спускаюсь в метро.

Вибрацию телефона чувствую далеко не сразу, а когда понимаю, что мне звонят, то обнаруживаю пять пропущенных.

Странно.

Набираю номер и понимаю, что это звонили из той самой клиники, где делала процедуру.

Странно вдвойне.

Глава 8. Демьян

– Где. Мой. Ребёнок? – сверлю стоящего передо мной врача гневным взглядом. Моей злости нет предела.

Я потратил уйму времени в чёртовых пробках, несмотря ни на что приехал в клинику. Чтобы что? Узнать, что моего ребёнка не существует?!

Отказ я мог получить и без личного присутствия. Меня заверяли в другом.

– Как видите, его нет, – всё так же сухо отвечает мужчина в белом халате.

Молодой, борзый. Он, видимо, не понимает, с кем имеет дело.

Что же… Сам виноват!

Лежащая на кушетке молодая женщина тихо скулит.

– Где ребёнок? – обращаюсь к Марии. У нас с ней заключен договор, и она заверяла меня, будто все в порядке. С ее слов инсеминация прошла идеально, и через девять месяцев я получу своего долгожданного наследника.

Мария девушка умная. Она сразу поняла, с кем имеет дело. Сумма ее гонорара с лихвой покрывает все трудности, через которые ей придется пройти.

– Я… Я… – шепчет, пересиливая слезы. Она вне себя от горя, но мне на её чувства плевать.

Мне важен результат. А его нет!

И это бесит. До невыносимости.

– Что я?! – взрываюсь. – Где?! – выбрасываю руку вперёд, показывая на её живот. – Где. Мой. Ребёнок?! Не ты ли убеждала, что беременна и просила перевести денег на расходы? М? – накидываюсь на нее.

Девушка начинает в голос рыдать, я завожусь только сильнее. Еще немного и нахрен здесь все разгромлю.

– Успокойтесь! – требует врач, повышая голос.

Останавливаюсь. Меня словно ледяным душем окатили.

Медленно поворачиваю голову, пристально смотрю на него. Это твой последний день в профессии, кусок идиота! Тебя сегодня же вышвырнут из клиники со всеми вещами и с волчьим билетом в зубах.

Меня бомбит.

– Мария, можете одеваться, – стойко выдерживая мой взгляд, обращается к рыдающей женщине. Пожалуй, это единственное, что вызывает в нем уважение, но ни стойкость, ни принципиальность никоим образом его не спасут.

Стоящий передо мной мужчина только что подписал себе, как врачу, смертный приговор, и как только я выйду из кабинета, его приведут в действие.

Он больше не сможет работать по профессии. Никогда и нигде.

Ну, только если не уедет в глухую глушь, до которой все никак не доберется цивилизация. Но там, так уж и быть, пусть пашет. Пофиг вообще.

Медсестра предлагает девушке свою помощь, но та её отвергает. Лежит на кушетке и не желает вставать.

– Может ещё раз посмотрим? – обращается к врачу с плохо скрываемой истерикой.

Она на грани. Я тоже, но уже по совсем другому поводу.

– Мы уже посмотрели, – не уступает врач. – Вы не беременны, – произносит с нажимом.

Не желая попусту тратить ещё больше своего времени, выхожу из кабинета и широким размашистым шагом направляюсь прямо к главврачу.

– Туда нельзя! – завидя меня, секретарша подскакивает на ноги. Подбегает к двери в кабинет и встаёт перед ней живой стеной.

Смешно! Будто она меня остановит.

Равносильно тому, чтобы веткой от березы пытаться остановить мчащийся на скорости локомотив.

– Отошла! – грозно рычу, напирая.

Стоит на месте.

Да что ж за день дурака сегодня? Словно сговорились собраться разом рядом со мной.

– Живо! – произношу таким тоном, аж воздух вибрирует. Если у стоящей передо мной курицы есть хоть капля разума, она немедленно уберется. Чувство самосохранения ведь должно же быть, раз работает здесь.

Девушка не выдерживает моего разгневанного взгляда и опускает глаза вниз. Делает шаг в сторону.

Умница. Тебя, пожалуй, разрешу не увольнять.

С ноги распахиваю дверь, врываюсь в кабинет и вижу, как за столом собрались люди исключительно в белых халатах. По выведенной на экран картинке понимаю, что у них в самом разгаре телемост.

– Демьян? – удивлённо смотрит на меня Гера, главврач всего этого безобразия и тот человек, кому я дал денег на реализацию проекта.

Герыч с детства мечтал создать свою клинику. Он выучился на врача, получил красный диплом, набрался опыта в самых крупных клиниках континента, учился у лучших из лучших.

А потом пришёл ко мне с прошением дать денег на реализацию своего дела. Клиники.

Не долго думая, дал. Потому что иметь собственное медицинское оснащение и сильных врачей, которые по одному щелчку проведут тебе полный чек-лист - дорогого стоит.

Здоровье - единственное, что нельзя купить.

– Гера! – рычу сквозь плотно сжатые зубы.

Другу достаточно на меня одного взгляда, и он понимает, что произошло нечто ужасное. По крайней мере, для него.

– Прошу меня извинить, – вежливо обращается к тем, кто на другой стороне телемоста. – Я должен отлучиться. Мои коллеги - замечательные профессионалы, они обязательно помогут разобраться в проблеме, и вы поймете, чем болеет ваш сын. Мы сможем вам помочь.

Молча кивнув ошарашенным коллегам, Гера выходит из-за стола и молча идёт ко мне.

– Пойдём, – говорит, подойдя ближе.

Выходим из кабинета. Я настолько зол, что воздух вибрирует.

– Мариночка, меня ни для кого нет, – Гера ставит перед фактом свою секретаршу и показывает мне на переговорную. Заходим туда, плотно закрываем дверь.

– Что случилось? – сразу переходит к делу.

– Она не беременна, – кидаю ему с плохо сдерживаемым раздражением.

Герасим хмурится.

– Присядь пока, – показывает на стул. – Сейчас тебе Мариночка принесет кофе, а я во всем разберусь, – пытается остудить мой пыл.

– Герыч, – рычу, тихо зверея. – Я и так потратил дохрена времени, не вынуждай меня, – предупреждаю.

Встречаемся взглядами.

– Сейчас во всем разберемся, – заверяет. – Не кипишуй.

– Ну, хорошо, – соглашаюсь.

Сажусь на стул, дожидаюсь предложенный кофе и молча наблюдаю за тем, как Гера начинает разбираться в том, что произошло.

Даю ему час.

– Давай послушаем специалиста, – в переговорную заходит Герыч и едва ли не за шкирку приводит того самого мо-

лодого и борзого врача.

– Ну давай, – со злорадной ухмылкой соглашаюсь.

– Оплодотворения не произошло. Это распространенное явление. Это медицина.. Никто не может дать гарантию наступления беременности с одной процедуры, – бледнея и покрываясь потом, пытается объяснить произошедшее с медицинской точки зрения, но мне на это совершенно плевать.

– Когда я обращался в клинику, мне сказали совершенно иное, – произношу, внешне оставаясь совершенно спокойным, хотя внутри все кипит. – Заверяли, что в нашем случае беременность наступит с одной процедуры. Говорили? – давлю. Кивает. – И? Где?

– Давайте еще раз попробуем, – предлагает дрожащим голосом.

– Герасим Валерьевич, – в переговорку заглядывает бледная, как мел, девушка. – Можно вас на секундочку? Это срочно, – дрожащим голосом обращается к своему шефу. Она так сильно переживает, что даже ноги трясутся. Того и гляди грохнется прямо здесь.

Кивком головы позволяю Гере отойти. Еще не хватало откачивать девчонку, когда та от переизбытка волнения упадет в обморок.

Терпеливо жду, когда друг освободится. С цирком пора заканчивать, я уезжаю.

– Дем, – не своим голосом говорит друг. Разворачивается ко мне. – У нас проблема.

– Какая? – скептически выгибаю бровь.

– Уйди, – Сокольников выпроваживает секретаршу, закрывает за ней дверь и подходит ко мне. Садится напротив. Он напряжен.

– Что за проблема? – спрашиваю друга. – Мой биоматериал подселили другой? – хохмлю.

Друг резко меняется в лице, и по его взгляду понимаю, что оказался прав.

– Да ладно! – охреневаю так сильно, что злость испаряется, и мне становится реально смешно. – Ты прикалываешься, да?

– Нет, – крутит головой в разные стороны. – Это чудовищная ошибка. Случайность.

– Случайности не случайны, – хмыкаю. – Где она? Кто? Я должен знать.

Глава 9. Марья

Выхожу на своей станции, достаю раскаленный от звонков телефон и, отойдя чуть в сторону, принимаю вызов. На том конце провода слышу шум.

– Добрый день, – раздается глухой женский голос. – Марья Коновалова?

– Она самая, – отвечаю, внутренне напрягаясь.

Ну не станут без причины названивать из частной клиники. А если учесть, что мне не переставая звонили на протяжении получаса, причина весомая.

– Вам нужно срочно приехать в наш центр, – удивляет меня своим требованием.

Что за глупости? Общаются со мной таким тоном, будто я не оплатила прием. Так пусть еще раз посмотрят. Внимательно!

Ко мне у них не может быть ни малейших претензий.

– Для чего? – все же решаю уточнить.

Ну мало ли что? Вдруг действительно моя оплата затерялась.

Никаких других причин мне вот так названивать у них точно нет.

– Вас перепутали с другой пациенткой и… – говорит медсестра в трубку.

Или есть?..

– Что? Что со мной? – недоумеваю. Ноги врезаются в асфальт. Сердцебиение ускоряется.

В голове за считанные секунды проносится тысяча и одна мысль. Каждая краше и фееричнее предыдущей.

– Мы вас случайно оплодотворили! – прилетает в ответ.

– Че-го? – спрашиваю на выдохе.

Воздух выходит из легких. Голова кругом идет. Хватаюсь за ствол первого попавшего дерева.

– Мне очень жаль… – продолжает обыденно девушка. – Вам нужно приехать. Понимаете? Прямо сейчас! – настойчиво

Она еще что-то от меня требует? Серьезно?

Я беременна непонятно от кого! Во мне чужой ребенок!

О, ужас…

Ахаю. Широко распахиваю глаза.

А если его отец бандит? Убийца? Преступник?

Психически больной человек!

Ну не станет ни один нормальный мужчина подобным образом заводить ребенка. Желающих родить вагон! А это значит…

Перед глазами мелькают нелицеприятные картины. Одна ярче другой.

Нет. Нет-нет-нет!

Вытащите из меня это немедленно!

– Дай сюда! – звучит грозный голос. Я вся дрожу. – Я отец! Где ты? У тебя мой ребенок! Будешь под моим тотальным

контролем, пока не родишь. Поняла?!

Сбрасываю вызов.

Мне снова звонят. Опять скидываю звонок.

Заливаясь слезами, выключаю телефон и быстрым шагом иду до квартиры.

Не помня себя от горя, открываю дверь, переступаю порог. В коридоре бросаю сумку.

Ноги сами ведут меня вперед. Прямо в чем есть падаю на кровать, хватаю подушку и кричу в нее. Плачу. Реву.

Выпускаю эмоции наружу.

Опустошенная, засыпаю. Не понимаю, как проваливаюсь в сон, но резко подскакиваю на ноги от громкого стука в дверь.

Долбят сильно. Еще немного и с петель ее снимут.

– Открывай! – со стороны лестничной клетки раздается требование. Которое невозможно не исполнить.

Меня снова начинает трясти, ведь не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, кто именно там стоит. И что со мной потом будет…

В робкой надежде бросаю взгляд на выпавший из сумочки выключенный телефон. Он не спас.

Полиция мне тоже не поможет. Я в этом уверена.

– Открой эту чертову дверь, дура! – долетает очередной громкий рев. Он чем-то напоминает мне рев дикого зверя, запертого в клетку.

По коже пробегают мурашки. Ноги отказываются идти.

А удары продолжаются.

Каждый из них заставляет меня подпрыгнуть. Крики доводят до паники.

Напряжение зашкаливает. Еще немного, и я не смогу справиться с ним.

Перемкнет.

– Открывай! – гремит в ушах.

Голова кружится.

– Отстаньте от меня, – шепчу, закрывая руками уши и сползая по стеночке вниз. – Уходи, – кручу головой в разные стороны.

Я не хочу быть здесь. Это все не со мной.

– Выноси давай, – раздается приказ.

Удары прекращаются.

Я только-только смею начать надеяться, что мужчины ушли, как раздается новый звук. Страх пробирает меня до костей и нахлынивает самая настоящая паника.

Они разрезают входную дверь! Моя квартира не убежище, а обыкновенная консервная банка.

Зажмуриваюсь, прячу голову в коленях, уши не открываю. Сжимаюсь вся.

Может быть, так меня не заметят?

Грохот. Шаги.

Мужские ботинки останавливаются прямо напротив меня.

– И долго ты собиралась прятаться? – не скрывая гнева,

рычит.

Рывок вверх и я уже стою на ногах. Страшно так сильно, что даже глаза открыть не в состоянии. Жмурюсь.

– Ты?!! – удивленный до невозможности голос кажется знакомым.

Распахиваю ресницы и…

– Ты?! – ахаю.

А затем падаю в черную-пречерную пропасть.

Глава 10. Демьян

– Она пришла в себя, – говорит Витек, заглядывая на кухню, где я сижу.

Я решил отойти в сторону и не мешать медикам работать. Каждый должен заниматься своим делом, а я в медицине полнейший профан и никакой помощи от меня не будет. Скорее вред от того, как буду орать на них.

– Отлично, – кидаю ему через плечо. Кручу в руках стакан с водой и думаю: жизнь - интересная штука, как ни крути.

Кто б мог подумать о подобном. Уж точно не я.

Когда утром моя тачка едва не сбила девушку, я был очень зол. Торопился на встречу, стремился как можно скорее услышать сердцебиение своего ребенка, а сам едва не лишился его из-за банальной случайности. Кто ж знал, что эта самая девушка окажется матерью моего ребёнка.

Охренеть, блин! Вот и не думай про стремительное наказание.

– Узнай, когда можно будет с ней поговорить, – даю указание Вите, а сам продолжаю наблюдать за тем, как в стакане играют блики. Это занятие успокаивает меня.

Пиликает телефон. Проверяю его и вижу исправленный Власовым новый контракт, он направил его мне на почту. Осталось распечатать и подписать.

Артурчик у нас молодец, его документам не требуются

правки, их можно смело пускать в дело.

Мне всего лишь осталось придумать, как заставить строптивую девчонку заключить со мной контракт. Ведь упрется, нутром чую. Она еще попьет моей кровушки вдоволь за те десять месяцев, что будет рядом со мной.

Если с Марией трудностей при подписании договора не возникало, то здесь крайне тяжёлый случай. А когда она узнаёт всю правду о ребёнке и для чего именно он мне так срочно понадобился, то точно не подпишет.

Придётся давить.

Не желая больше сидеть на месте, поднимаюсь из-за стола, допиваю воду и ставлю пустой стакан на стол. Глушу раздражение.

Она подпишет контракт, у нее выбора нет.

Достаю телефон, набираю номер старого друга. Он мне должен по жизни, а сейчас тем более, ведь именно из-за его оплошности все это произошло.

С Марией не возникало вопросов, за приличную сумму денег она была согласна на все. Рожденный ею ребенок никогда ни в чем не нуждался бы, он получил лучшее воспитание, образование и перед ним были бы открыты все двери. Она знала, для кого рожает, и была счастлива, когда я обратился именно к ней. А эта же…

Оглядываюсь по сторонам и внутренне содрогаюсь. Если она взбрыкнет, то… То ничего. Ребёнок будет жить со мной. Точка.

Эта девчонка может хотеть чего угодно, но она должна зарубить себе на носу: мой наследник будет воспитываться и жить исключительно на моих глазах. В моём доме.

Отказ не принимается. Никогда.

– Здоров, – приветствую Сокольникова, как только тот отвечает на мой звонок. – Девчонка нашлась, – говорю коротко и по делу. На разглагольствования нет ни времени, ни желания. – Бери грамотного врача, аппаратуру и приезжай ко мне. Адрес тебе сейчас скину.

– А если я очень занят и не могу сорваться? – спрашивает Сокольников. – У меня вообще-то сегодня день расписан по минутам. Телемост за телемостом.

Я тихо зверею. Он совсем охренел?

– Гера, – рычу, едва сдерживая нарастающий гнев. – Не беси меня.

– Дема, ну я серьезно, – чуть смягчается. – У меня еще два телемоста с регионами, там пациенты сложные.

– Справятся без тебя, – отрезаю сурово.

– Я к тебе пришлю лучшего врача. Он проверит твою девушку вдоль и поперек, – продолжает меня убеждать. – Только без меня. Встретимся с тобой позже.

– Ты приезжаешь ко мне, – ставлю его перед фактом. – Это не обсуждается. Мне напомнить по чьей вине я был вынужден носиться по городу в поисках матери своего будущего наследника? – произношу леденящим душу тихим голосом. Я зол как никогда и не собираюсь скрывать этого.

– Виновные будут найдены и наказаны самым суровым образом, – заверяет.

– Не беси меня, – предупреждаю. Говорю жестко. – Не забывай, я как дал денег на клинику, так могу всё забрать. А еще выкатить иск и оставить тебя в глубокой заднице до конца твоих дней, – угрожаю.

Если хоть малейший слушок пойдет по городу, то Гера лишится своей репутации и клиники. Великое счастье, что это все произошло именно со мной, а не с кем-то другим.

Мне не выгодно закрывать его клинику, а вот другим…

– Не нужно мне угрожать, я прекрасно понимаю последствия и готов понести наказание. Мы все разрулим. Не кипишуй раньше времени, хорошо? – спешит успокоить меня, но тем самым делает только хуже. – Адрес скидывай, подъедем. Обследуем твою девушку.

– Ты тоже, – отрезаю.

– Коль мой друг на этом настаивает, то обязательно буду, – хмыкает. – Куда ж ты без меня.

– Совсем другое дело, – ухмыляюсь, смягчаясь. Отключаюсь и отправляю геолокацию. Номер квартиры не знаю, было не до него.

Герыч разберётся, когда приедет, он не дурак. Позвонит в конце концов.

Не дожидаясь возвращения Витька, выхожу из кухни и направляюсь в сторону одной из спален. Когда медики приехали, то девушку перенесли с пола на кровать.

Подхожу к двери. Останавливаюсь и слушаю.

Дико интересно, о чем они говорят.

– Ей нельзя волноваться, – строгим тоном поясняет врач. – Она в положении, – его слова срезаются прямо в мозг.

Беременна. Значит, правда.

У меня будет сын! Или дочь.

– Любой стресс может спровоцировать выкидыш, – продолжает умничать. – Вы готовы взять на себя ответственность за жизнь ребёнка? М? – докапывается до моего водителя, словно это он отец ребёнка, а не я.

Витек не спешит с ответом. Да и правильно, ещё б он ответственность за моего наследника взял на себя, задавил бы тут же.

– Он не готов, – сурово отрезаю, переступая порог комнаты. – А я – да. Это мой ребёнок, – заявляю, смотря лежащей на кровати девушке. Она бледнеет на глазах.

Ну вот. Сейчас снова грохнется в обморок.

И что с ней такой нежной делать? Фиалка, блин.

– Нашатырь дать? – бросив на меня нечитаемый взгляд, медик уточняет у своей пациентки.

– Нет, спасибо, – говорит тихо, но к моему удивлению голос не дрожит. – Все хорошо, смотрит исключительно на меня.

Я не отрываю от нее взгляда.

– Если она в порядке, то в ваших услугах больше не нуждаемся, – заявляю бригаде “Скорой”. – Счёт знаете на чье

имя выставлять, – коротко бросаю им. – Свободны!

Я весь в нетерпении. Мне нужно убедить ее подписать контракт и отвезти к себе. Забрать из этой убогой квартирки.

Только тогда смогу немного выдохнуть и расслабиться, а пока она здесь, то я напряжен, как струна.

– Демьян Валерьевич, девушке нельзя волноваться, – вновь повторяет врач. Бросаю на него суровый взгляд.

– Я слышал, – режу жестко.

– Со мной все в порядке, – вновь подает голос девушка. – Большое спасибо за помощь.

– Берегите себя, – дает напутствие врач. Объясняет, что делать при головокружении и слабости, как уменьшить тошноту и прописывает лечение. Настоятельно рекомендует показаться врачу и встать на учет.

Молча наблюдаю, как внимательно она слушает медиков и отмечаю, что девчонка заинтересована. Это открытие немного остужает мой пыл.

Если бы она планировала избавиться от ребенка, то не испытывала интерес. Так ведь? Значит..

Она родит.

Как только врач заканчивает разъяснения, Виктор выводит медиков из спальни, а я тут же плотно закрываю за ними дверь в спальню. Разговор с матерью моего будущего ребёнка должен быть сугубо конфиденциальный и проходить без лишних ушей.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашиваю, присаживаясь на

край кровати. Я стараюсь говорить спокойно, но дается это с трудом.

Девушка поджимает к груди одеяло, словно жалкий кусок тряпки в состоянии остановить меня. Смешная.

Отставляю эмоции на потом.

– Ты приехал явно не для того, чтобы поинтересоваться моим самочувствием, – говорит, одаривая меня нечитаемым взглядом. В интонации издевка, и она меня цепляет как никогда.

Чуть вздергивает подбородок, в глазах протест. Какая живая на эмоции девочка… Закачаешься!

– Ты права, – соглашаюсь, не видя причин вдаваться в дискуссию. Уверен, у нас еще будет тысяча и один шанс на спор. – Так уж вышло, что в клинике ошиблись пациенткой и оплодотворили… – как бы ненароком бросаю взгляд на живот, который она обнимает обеими руками. – Тебя.

– Ты ошибаешься, – заявляет с жаром. Глаза горят.

И где только эта забитая несчастная девушка?

Передо мной лежит тигрица. Шикарная, бойкая красотка, которая своей дерзостью сведёт с ума любого мужика.

Это бриллиант без огранки. Пока что. Как только найдется опытный ювелир, то…

Главное, чтобы этим самым ювелиром ненароком не стал я. Не нужны мне ни чувства, ни лишние привязанности. Ребенок не в счет.

– Я только что была у гинеколога, – продолжает меня за-

верять. Говорит бойко, словно только что не пришла в себя после обморока. И откуда в ней столько сил? – Никакого ребёнка нет. Я не беременная!

– Ты так в этом уверена? – с лёгкой ухмылкой сверлю её взглядом.

Крепко сжимает губы, смотрит мне прямо в глаза. Я отвечаю ей тем же.

Воздух вокруг нас электризуется, щёлкает от напряжения, искры летят. Противостояние выходит на новый уровень.

– Что за фигня?! – за дверью раздаётся возмущенный до предела девичий голос. – Марьюш, ты жива? Марь!

– Я в порядке, – достаточно громко отзывается Марья.

Имя-то какое… Марья. Искусница, блин!

Ухмыляюсь.

Дверь в комнату резко распахивается, с грохотом ударяется о стену, и на пороге появляется невысокая хрупкая девушка. Которая очень зла.

– Коновалова! – шипит, стреляя в меня беглым взглядом. Моментально оценивает обстановку и широко распахивает глаза. – Ты еще кто такой? – спрашивает, уперев руки в боки. Гроза морей, блин. – Дверь - твоих рук дело? – в открытую высказывает своё возмущение.

В голосе наезд и неприкрытая претензия, она словно не понимает, с кем имеет дело. Безбашенная вообще.

– Моих, – киваю совершенно спокойно. – Я отец её ребёнка, – представляюсь, сразу обозначив беременность. Марья

здесь всё равно не останется, я её сегодня же заберу к себе.

До рождения ребенка она будет жить на моей территории и исключительно под моим присмотром. Никакие отказы не принимаются.

Родит и пусть валит на все четыре стороны.

– Значит, беременна, – победоносно улыбается. – Я ж говорила!

– А-а-а! – рычит Марья и накидывает на голову одеяло. – Отстаньте все от меня!!

Не ожидая подобной реакции, застываю на месте, я никогда прежде не сталкивался с таким открытым проявлением эмоций. Ловлю себя на странном купаже испытываемых чувств.

К своему великому удивлению понимаю, мне нравится! Передо мной не стелятся, меня не пытаются затащить в постель и не стремятся выжать из меня денег.

Марья искренняя. Реально.

И, судя по возмущенному взгляду, направленному в мою сторону, её подруга тоже.

– Пойдём, – кивает на выход из комнаты. – Поговорим.

– Шеф, я медиков проводил. Счёт они выставят как обычно, – от входной двери доносится стремительно приближающийся голос Витька.

Он в несколько широких шагов разрезает пространство квартиры, доходит до нас и останавливается на пороге. Подруга Марьи встаёт у него на пути.

– Ты ещё кто такая? – спрашивает, стреляя взглядом по комнате и оценивая обстановку. Убеждается, что я в безопасности, и чуть расслабляется.

– А ты кто такой? – с наездом фыркает девчонка. Строптивая…

Ненароком кошусь на Марью. Она чуть приспустила с головы одеяло и одним глазом смотрит на происходящее.

Словно ребенок, ну честное слово!

Ловлю себя на остром желании закатить глаза, пресекаю его и ухмыляюсь. Ситуация забавнее некуда.

– Виктор, – представляется. Косится на меня, спрашивая разрешения, отрицательно кручу головой.

Не нужно раскрывать все карты, пусть думает что пожелает. Пофиг вообще!

Главное Марью забрать сегодня с собой.

– Дверь кто будет чинить, Виктор? – накидывается на него, а мне приходится напрячься, чтобы не рассмеяться в голос. Неужели девчонка не понимает, насколько смешно выглядит?

Передо мной картина, как той-терьер лает на стаффа и что-то от него требует. Да стаф одной левой перерубит её пополам!

– Деточка, ты с наездами-то поаккуратнее, – предупреждаю, давясь от смеха.

– А за порчу имущества кто будет отвечать? М? – подаёт голос Марья.

Медленно поворачиваюсь в сторону девушки, одариваю её красноречивым взглядом.

Шутливое настроение моментально испаряется.

– Кто испортил, тот ответит, – отрезаю сурово. Пора прекращать весь этот фарс. – Вить, займись, – стреляю глазами в сторону двери. Соседка Марьи фыркает, но с места сходить не спешит.

На наручных часах отражается пришедшее на телефон сообщение. Секретарь напоминает о назначенной встрече.

Мне нужно быть в центре через час.

– Собирай вещи. Ты переезжаешь. Сегодня, – сверля Марью недовольным взглядом, ставлю её перед фактом.

– Я никуда не поеду! – фыркает. Ещё б ножкой топнула для пущего эффекта.

Делаю глубокий вдох.

Как же это всё предсказуемо! Марья становится из девочки-загадки банальщиной, а ведь я так надеялся, что она другая. Зря.

– Ты где-то услышала вопрос? – сурово спрашиваю у неё. – Вещи собирай! – требую безапелляционно. – Или хочешь девять месяцев ходить в этом? – киваю на видавшую виды футболку, а ведь я реально выволоку ее из квартиры прям так.

Марья прослеживает за моим взглядом и краснеет.

– Да пошёл ты! – фыркает, отмахиваясь от меня, как от назойливой мухи.

Цепляет.

Перехватываю её кисть, чуть дёргаю на себя. Марья летит вперёд и в паре сантиметров от меня застывает, ошарашенно хлопает своими огромными возмущенными глазищами. Ух, какая смесь эмоций внутри!

– Отпусти меня, ненормальный! – требовательно шипит. Она вся преисполнена праведного гнева и злости, а мне это все заходит как никогда.

– А то что? – с интересом наблюдаю за ней.

Сверлим друг друга полными ненавистью взглядами.

– Укушу! – заявляет с жаром.

Не разрывая зрительный контакт, подаюсь чуть вперёд, нагло врезаюсь в личное пространство девчонки. Меня сбивает с ног её бешеная энергетика. Вау!

– Не доросла ещё, чтобы кусать меня, – произношу, сверля её взглядом. – Только если в постели, от страсти. Хочешь? Я могу это быстро устроить, – говорю, намеренно провоцируя её. Отстраняюсь и ожидаю реакцию.

К моему великому шоку Марья тут же краснеет и опускает глаза в пол.

– Козел, – шипит сквозь плотно сжатые зубы.

Отпускаю ее, тут же прячется. А я вновь ловлю себя на мысли, что мне по кайфу. Интересная девочка, искренняя.

Давно я таких не встречал.

_____

Дорогой читатель! Ты дочитал до конца ознакомитель-

ного фрагмента, чтобы читать дальше, нужно оплатить доступ. Он оплачивается лишь один раз, последующих оплат не требуется. Если возникают трудности, но нужно обратиться в службу поддержки. "Случайная беременность. Наследник магната" от Кэти Свит роман, который не оставляет равнодушным. Присоединяйтесь к сотням читателей, которые уже приобрели историю и утолили свое любопытство!

Глава 11. Демьян

– Девушка беременна, – говорит Степан, одним взглядом взглянув на Марью.

– У тебя рентгеновское зрение? – скептически подмечаю. Я по-прежнему взвинчен и зол, этот ребенок значит для меня слишком много. В столь щепетильном вопросе не место юмору.

– Если бы, – ухмыляется Афанасьев. – Она сегодня была у меня на приеме.

– Так вот куда ты так летела, когда я едва тебя не сбил, – вдруг понимаю.

Ну, конечно! У Герыча филиал клиники в том районе.

– Я не беременна, – упрямо заявляет Марья. Бросаю в ее сторону предупреждающий взгляд. Обманывать себя н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.